

Колумбийский социолект парлаче в песенном реггетон-дискурсе: лексические и функциональные особенности

О. В. Федосова¹, А. Ю. Кравченко²

^{1,2} *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*

¹*fedosova@yandex.ru*

²*AlexD1995@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена недавно открытому языковому феномену – социалекту парлаче национального колумбийского варианта испанского языка. Парлаче рассматривается в синергии с другим явлением современной молодежной культуры Колумбии – музыкальным жанром реггетон, песенный дискурс которого строится на основе парлаче. Авторы анализируют основные словообразовательные модели парлаче, его социолектные и дискурсивные функции на основе песен колумбийского автора-исполнителя Малумы.

Ключевые слова: колумбийский вариант испанского языка, парлаче, молодежный жаргон, колумбийский социолект, функции молодежного жаргона, песенный дискурс, реггетон

Для цитирования: Федосова О. В., Кравченко А. Ю. Колумбийский социолект парлаче в песенном реггетон-дискурсе: лексические и функциональные особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 123–129. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_123

Original article

Colombian Sociolect Parlache in Song Reggaeton Discourse: Lexical and Functional Features

Oksana V. Fedosova¹, Alexandra Yu. Kravchenko²

^{1,2} *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*

¹*fedosova@yandex.ru*

²*AlexD1995@mail.ru*

Abstract. The article is dedicated to a recently discovered linguistic phenomenon – the parlache sociolect of the national Colombian variant of the Spanish language. Parlache is considered in synergy with another phenomenon of the modern youth culture of Colombia – the musical genre of reggaeton, the song discourse of which is built on the basis of parlache. The authors analyze the main word-building models of parlache, its sociolectic and discursive functions based on the songs of the Colombian author and performer Maluma.

Keywords: Colombian Spanish, parlache, youth jargon, Colombian sociolect, functions of youth jargon, song discourse, reggaeton

For citation: Fedosova, O. V., Kravchenko, A. Yu. (2023). Colombian Sociolect Parlache in Song Reggaeton Discourse: Lexical and Functional Features. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8 (876), 123–129. 10.52070/2542-2197_2023_8_876_123

ВВЕДЕНИЕ

Предметом нашего исследования выступает языковой феномен *парлаче* (исп. *parlache*) и его дискурсивные особенности, которые рассматриваются на материале песенного жанра реггетон. Как парлаче, так и реггетон-дискурс – относительно новые языковые феномены, история их появления не насчитывает на настоящий момент и полувека. Соединение реггетон-дискурса и социалекта парлаче в одном исследовании не является случайным. Оба явления оформились на единой национальной почве, имеют схожую основу возникновения и идейную эволюцию. Очевидная взаимосвязь между этими двумя явлениями культуры Колумбии обусловила синтетический подход для их анализа, позволяющий рассмотреть оба явления в их совокупном единстве: молодежный жаргон парлаче рассматривается нами в дискурсе песенного жанра реггетон. Предметом анализа нашей статьи являются словообразовательные модели парлаче и его функционально-дискурсивные особенности в песенно-речевом жанре реггетон. Материалом для данного исследования послужили тексты песен популярного в Колумбии реггетонера Малумы (исп. *Maluma*), размещенные на открытом музыкальном портале Letras de canciones¹, а также ряд специальных лексикографических источников Diccionario de parlache²; Diccionario de uso de parlache³.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСА

Новая социально-диалектная разновидность колумбийского варианта испанского языка, парлаче, была открыта относительно недавно, в 1980-х годах прошлого столетия. Следует отметить, что открытие это было случайным, и его заслуга принадлежит не ученым, а кинематографистам. Впервые этим лингвистическим феноменом заинтересовался колумбийский кинорежиссер В. Гавирия, который во время съемок фильма “Родриго Д.: Не имеет будущего” (*Rodrigo D. No Futuro*, 1990) обратил внимание на особый язык, который использовали при общении между собой приглашенные на съемку непрофессиональные артисты. Пораженный открытием режиссер отправил письмо в колумбийский университет Антиокии (Universidad de Antioquia), что и послужило отправной точкой к началу изучения этого лингвистического

феномена. Так, первыми его исследователями стали колумбийские ученые, преподаватели этого университета, Л. С. Кастаньеда Наранхо и Х. И. Энао Саласар, им также принадлежит главный вклад в описание и изучение парлаче. Результаты их исследовательской деятельности отражены в публикациях специального словаря парлаче, который на сегодняшний день насчитывает несколько переизданий, причем каждое из них обновляет и дополняет предыдущие версии [Castañeda Naranjo, 2005].

Следует отметить, что отечественная испанистика не осталась в стороне от изучения данного языкового феномена, вскоре после первых новостей о его открытии появились публикации, где отдельные аспекты парлаче получили свое научное освещение [Кутькова, 2013; Кутькова, 2016; Синицына, 2017].

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАРЛАЧЕ

Социальная основа возникновения этого жаргона – бедное население маргинальных районов города Медельин, молодые, не имеющие образования и профессии люди, приехавшие сюда из провинциальных районов в поисках работы. Всех их объединяло общее чувство уязвимости, неприкаянности и неспособность найти иной заработок, кроме нелегального, нередко связанного с участием в бандитских группировках и наркоторговле. Социальное давление и полицейские репрессии, оказывавшиеся на население бедных районов Медельина, стало причиной их протестного поведения, которое выражалось не только в нарушении социальных норм и правил, но и в стремлении к модификации существующей культуры, в том числе, языковой. Таким образом, в данном маргинальном сообществе сложилась собственная социокультурная среда, и возник так называемый «свой» язык, основанный на сознательном нарушении языковых норм. Главными функциями этого группового языка, как всякого жаргона, стали маркирующая функция (по признаку «свой – чужой») и конспиративная функция, направленная на шифрование информации коммуникативных посланий.

Современные носители парлаче – это, прежде всего, молодые люди от 15 до 26 лет, для которых парлаче стал частью их молодежной субкультуры. С исчезновением первоначальной социально-экономической основы возникновения данного социалекта трансформировались и его функции: сегодня функции парлаче – это объединение и противопоставление одной части общества другой на основе культурного и возрастного

¹ URL: <https://www.letras.com/>

² URL: http://amsacta.cib.unibo.it/2722/1/Neus_Vila.pdf.

³ Castañeda Naranjo L. S., Henao Salazar J. I. Diccionario de parlache. Medellín: ENVIGADO, 2009; Castañeda Naranjo L. S., Henao Salazar J. I. Diccionario de uso de parlache. Peter Lang, 2015.

признаков. «Молодежные культуры создают свою собственную территорию и овладевают городскими территориями, которые они различают по собственной системе знаков: угол, улица, стена, танцплощадка, дискотека, городской центр, зоны отдыха. Они создают новые слова и устойчивые выражения; меняют интонацию, делают всё, чтобы противостоять взрослым. Чтобы этого добиться, они заимствуют жаргонные лексемы, связанные с наркотиками, преступностью и этническими меньшинствами, но и придумывают новые выражения и понятия посредством метафор, силлабической инверсии и языковых игр» [Feixa, 2012, с. 97]. Выделение парлаче как социолектной языковой разновидности на основе возрастного принципа позволяет характеризовать ее как молодежный жаргон.

Интересна история наименования жаргона парлаче. Его первые исследователи, Л. С. Кастањеда Наранхо и Х. И. Энао Саласар, ссылаются на легенду, рассказанную одним из информантов. Согласно этой легенде, слово *парлаче* тот услышал во сне, в котором ему явился его недавно убитый друг со словами: “No busquen más, el nombre para nuestro parlamento es *parlache*”. – ‘Не ищите больше названия для нашего языка, это *парлаче*’¹ (*El País*, 04.09.2019). С языковой точки зрения, можно предположить, что слово ‘*parlache*’ – стилистический дериват от глагола *parlar* – 1) проговориться, проболтаться; 2) болтать; 3) пустословить, чесать языком². Словарь испанского языка Саламанки дополнительно указывает на наличие пельоративной прагматики у данной словарной единицы³. Коллоквиальный суффикс *-ache*, подобно *-acho/-acha* также имеет пельоративную коннотацию.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ ПАРЛАЧЕ

Жаргонизмы парлаче в основном являются дериватами от единиц лексического фонда колумбийского варианта испанского языка. Среди главных способов словообразования можно выделить следующие:

- Фонологическое словообразование путем добавления, опущения и перестановки фонем (афереза, синкопа, апокопа, парагога, силлабическая инверсия). Так, словарные единицы парлаче образуются в результате различных способов усечения слова: *puñalada* > *ñalada* (афереза), *favor* > *fa*, *policía* > *poli* (апокопа); путем произвольного удлинения слова за счет

дополнительных фонем: *bus* > *bucéfalo*, *sí* > *sisas*, *sisarras*; *no* > *nones*, *nosas* (парагога).

Характерной словообразовательной моделью социолекта является силлабическая инверсия. Примеры такого словообразования, основанного на перестановке слогов, мы встречаем в текстах реггетон-дискурса: *calle* > *lleca*, *vuelta* > *tavuel*, *frente* > *tefren*, *chimba y listo* > *bachim y tolis*, *parque* > *quepar*, *casa* > *saca*, *centro* > *trocen*, *cabeza* > *bezaca*, *chepar* > *parche*.

Мúsica de la lleca

Para que sepan como e' la **tavuel**

Vengo de **Tefren** con todo el power.

Se van por livestream, bien **bachim y tolis**

Pa' lo' que está en la urba' y en el **quepar**

En la saca, pasando la resaca

Pa' la gente en los barrios y en el **trocen**

Y pa' los que le' gusta **darse en la bezaca**

Ya se armó **el chepar**

Maluma. Medallo City

- Морфемное словообразование. Самым распространенным приемом словообразования в парлаче является деривация путем суффиксации, при этом преимущественно используются суффиксы, обладающие дополнительными коннотациями коллоквиальности, экспрессии и оценочности. Набор таких суффиксов достаточно внушителен: *-acho* / *-acha*, *-aco* / *-aca*, *-cico* / *-cica*, *-cito* / *-cita*, *-ecito* / *-ecita*, *cillo* / *-cilla*, *-udo* / *-uda*, *-ezudo* / *-ezuda* и др.: *celular* > *celulacho*, *vino* > *vinacho*, *apartamento* > *apartacho*, *mamá* > *mamacita*, *llave* > *llavecita*, *bella* > *bellaquita*; *cache* > *cachezudo*.

Los despacho por **celulacho** desde el **apartacho**

Si quieren parlache, yo **parlacho**

Pa'l muchacho que sale borracho con **vinacho**

Maluma. Medallo City

- Семантическое словообразование. Поскольку парлаче возник как «тайный язык», в нем широко используется прием ресемантизации, который заключается в полном изменении семантики известных слов путем транспозиции их значений на основе метафорического и метонимического переносов. Например: *ley* «закон» > *ley* «полицейский», *limpio* «чистый» > *limpio* «безоружный», *fierro* «железо» > *fierro* «пистолет, ружье», *melar* «варить патоку, откладывать мед (о пчелах)» > *melar* «есть, обедать», *cráneo* «череп» > *cranear* «думать, придумывать, изобретать», *pillar* «ловить, поймать» > *pillo* «преступник». В свою очередь, такие

¹ URL: https://www.elpais.com/elpais/2019/04/09/eps/1554807267_569228.html

² URL: <https://dle.rae.es/parlar>

³ URL: <https://sal.es.es-academic.com>

лексико-семантические новообразования порождают новые устойчивые выражения: *fierro* «пистолет; ружье» > *con todos los fierros* «во всеоружии, хорошо подготовленный», *estar melo* (от 'melar') > *estar bien / bonito / sabroso / melodioso* «быть в порядке / быть красивым / вкусным / мелодичным») и др.

Con todo el power, **con todos los fierros**
Y pa' que reposen **la mela**
Les ofrezco esta melodía que **está mela**
Me la craneé y espero que no falle
Pa' hablarle al mundo de **Medallo** y sus calles

No pongo pausa, lo escuchan los **pillo'**, lo gozan los polis
Maluma. Medallo City

ФУНКЦИИ ПАРЛАЧЕ В СОВРЕМЕННОМ КОЛУМБИЙСКОМ РЕГГЕТОН-ДИСКУРСЕ

Песенный дискурс является хранителем и транслятором современной культуры и образа мышления. Народная песенная культура отражает особенности национальной картины и манифестирует присущую данной картине мира систему ценностей. Высокая частотность жаргонизмов парлаче в реггетон-дискурсе поэтому не случайна, а обусловлена системой ценностей и представлениями о мире и своем месте в нем современного поколения колумбийской молодежи.

Танцевально-песенный жанр реггетон (исп. *reguetón* от англ. *reggae* плюс испанский аугментативный суффикс *-tón*) – это вариант рэги и хип-хопа на испанском языке. Рожденный потомками ямайских эмигрантов, которые приехали на заработки на строительство Панамского канала, и стремительно перенесшийся в конце 1990-х гг. прошлого столетия в бедные районы Пуэрто-Рико реггетон к 2010 г. завоевал и другие страны Карибского бассейна, включая Колумбию. Через тексты песен реггетон стал выражением андеграундной молодежной культуры, для которой характерна социально-злободневная тематика и отрицание существующей культуры и социальной действительности.

Жаргон парлаче в колумбийском реггетон-дискурсе стал главным способом манифестации этой протестной идеологии молодежной субкультуры, его главная функция – мировоззренческая, что в принципе характерно для молодежного жаргона [Воронкова, Мальцева, Ульянкина, 2020; Коробкова, 2010; Лисовский, 1996]. Использование парлаче в реггетон-дискурсе – это определенный код, позволяющий привлечь, объединить свою аудиторию, согласно возрастному маркеру

и мировоззренческим установкам (сигнификативно-маркирующая функция). Присутствуют также функции самоидентификации и в некоторой степени мистификации и игры. Как уже говорилось выше, с исчезновением криминальной основы возникновения парлаче, исчезла необходимость в традиционной конспиративной, функции этого жаргона, но остался «романтический» след маргинальной культуры, его породившей, и функция конспирации трансформировалась в функцию шифрования как мистификацию. Здесь соединились игра и стремление сохранить свой мир от взрослых, посторонних, непосвященных. Сам автор-исполнитель реггетона Хуан Луис Лондоньо (Maluma) ставит функцию шифрования на первое место, рассуждая о том, почему он обращается к парлаче в своих песнях:

Estoy seguro que como el 90% de las personas no van a entender la letra porque es puro slang, es la forma en la que nosotros hablamos. Son mis raíces, es la forma en la que nosotros hablamos y yo quiero mostrarle a todo el mundo mi cultura y de dónde vengo yo.¹ – Я уверен, что 90 % людей не поймут слова песни, потому что это чистый сленг, так мы говорим. Это мои корни, это форма нашего общения, и я хочу показать миру мою культуру и откуда я родом².

В этом заявлении автора привлекает внимание его признание о желании заявить при помощи парлаче о своей культуре, своей родине, своих корнях на весь мир. В данном случае в реггетон-дискурсе парлаче выступает в несвойственной жаргону культурной функции. И это также мировоззренческая функция: любовь автора к своей малой родине – это часть его мировоззрения и культуры, которую он транслирует в своих песнях.

Expresándome con jerga local
Represento a Medallo a nivel global
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). Medallo City

Выражаясь местным языком,
Я представляю Медайо на мировом уровне.

Помимо собственно жаргонных функций парлаче выполняет в реггетон-дискурсе также соответствующие дискурсивные функции. В частности, контактоустанавливающая функция реализуется в использовании разнообразных апеллятивов, с помощью которых автор-исполнитель напрямую обращается к своей аудитории. Например:

¹ URL: <https://www.eluniverso.com/entretenimiento/2020/08/21/nota/7949890/maluma-regresa-sus-raices-musicales-papi-juancho/>

² Зд. и далее перевод наш. – А. К.

Vete pa'l carajo, **parce**, y a mí mejor no me sale' –
Иди ты к черту, чувак, и лучше мне не попадайся

Tranquilo, **manito** –
Спокойно, братишка

Un saludo a los **pirobo'** que no creyeron en mí –
Привет всем жалким трусам, которые в меня
не верили

В приведенном фрагменте текста песни «28» в исполнении Малумы обращение к экспрессивно окрашенным апеллятивам *parce* (чувак), *manito* (братишка) и *pirobo* (жалкий трус) нацелено на сокращение дистанции с молодежной аудиторией и установление тесного контакта с ней.

В тексте песни «Qué chimba» также используется целый ряд апеллятивов парлаче – *parcero* (друг), *llave* (друг), *chimbita* (красавица) – приглашающих всех присоединиться к нему и прогуляться вместе по родному Медельну.

Parcero
Mi **llave**
La buena
Todas las **chimbitas**
Y todos los **parceros**
Prepárense

Важной функцией жаргона парлаче в реггетон-дискурсе является экспрессивная функция, часто она сочетается с оценочной. Так, например, в песенных текстах «Boy Toy», «Salida de escape», «Bella-K» положительная оценка актуализируется в использовании определений *fino* (элегантный, воспитанный), *bellaquita* (красотка):

Conmigo sata, pero en la calle tan **fin**a, divina
Sabes que yo soy un tipo **fin**o
Solo me llamas cuando tú estás **bellaquita** –
Со мной кокетка, но на улице такая элегантная богиня.
Ты знаешь, что я воспитанный мужчина.
Ты мне звонишь только, когда красива.

Отрицательная оценка передается при помощи лексических единиц, обладающих деспективной коннотацией, как в следующем примере, где *pela'o* (pelado) > «нищий парень», *gonorrea* (презренный, ничтожный):

Miren dónde está para'o un **pela'o** de Medellín –
Смотрите, чего достиг нищий парень из Медельина
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). Medallo City

Que hablen mierda toa' esa' **gonorrea'** –

Пусть говорят гадости все эти презренные мерзавцы
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). Sexo sin título

Отдельный интерес представляет креативная, или игровая, функция, связанная с изобретением слов, не имеющих эквивалентов или непосредственных производящих основ в литературном языке. Например: *parcero* (друг, брат) > *parcharse* (собираться с друзьями в определенном месте), *pirobo* (ничтожество, гомосексуалист).

Niña, **parcero**, mi llave, la buena
To'a las chimbitas y todo' los parceros prepárense –
Подруга, брат, мой друг, позитивное настроение.
Все красавицы и все друзья, Готовьтесь
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). Qué chimba

Me parcho en la house
A hacer music, pues esa es mi causa –
Я собираюсь с друзьями дома
Сочинять музыку, так как это мое призвание
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). Medallo City

Un saludo a **los pirobo'** que no creyeron en mí –
Привет, всем жалким трусам, кто не верил в меня
Хаун Луис Лондоньо (Maluma). 28

Таким образом, жаргон парлаче в песенном жанре реггетон выступает и как самостоятельный дискурс, являясь общим языком молодежной субкультуры и ретранслятором актуальных ценностей поколения молодых людей Колумбии XXI века, и, в то же время, это средство реализации основных дискурсивных функций в жанре реггетон – контактоустанавливающей, экспрессивной, оценочной, игровой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен парлаче в языковой культуре Колумбии XXI в. является заметным культурным и языковым явлением, отражающим особенности ментальности и коммуникативно-речевого поведения современной колумбийской молодежи. С языковой точки зрения он представляет интерес для наблюдения процессов развития языка и обогащения его словаря в синхронии, с точки зрения когнитивной лингвистики – изучение социолекта парлаче дает ключ к реконструкции языковой картины мира современной молодежи Колумбии. Дискурсивный подход к исследованию позволяет исследовать особенности речевого поведения, эволюцию коллективного сознания в XXI веке. Предпринятая нами попытка исследования молодежного жаргона парлаче в составе реггетон-дискурса позволила

выявить разнообразие его функций, их эволюцию на протяжении исторического отрезка. Соединившись с песенным жанром реггетон, социолект парлаче, вопреки желанию авторов песен, перестал быть «локальным жаргоном», а вышел на национальный уровень, превратившись в культурно

значимое явление в Колумбии, что с одной стороны, демонстрирует маргинализацию дискурса и сознания колумбийской молодежи, а с другой – отражает вызов сложившемуся в социуме порядку через манифестацию своей идентичности и национальной принадлежности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Castañeda Naranjo L. S. El Parlache: Resultado de una investigación lexicográfica // *Forma y Función*. 2005. V. 18. P. 74–101.
2. Кутькова А. В. Парлаче – язык улиц Медельина // *Вопросы иберо-романистики: сб. статей*. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 13. С. 59–67.
3. Кутькова А. В. Жаргон парлаче: современная история Колумбии глазами лингвиста // *Stephanos*. 2016. Вып. 4 (18). С. 77–85.
4. Синицына А. М. Колумбийский национальный вариант испанского языка и его территориальные диалекты: языковые особенности // *Филология*. 2017. Вып. 4 (10). С. 68–73.
5. Feixa C. *De jóvenes, bandas y tribus*. Barcelona: Ariel. 2012.
6. Воронкова А. А., Мальцева С. М., Ульянкина Е. М. Функциональные особенности молодежного сленга // *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020. Т. 9. Вып. 2 (31). С. 237–240.
7. Коробкова М. А. Молодежные жаргонизмы и их функции в языке // *Вестник МГОУ*. 2010. С. 101–105.
8. Лисовский Т. В. *Социология молодежи: учебник*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.

REFERENCES

1. Castañeda Naranjo, L. S. (2005). El Parlache: Resultado de una investigación lexicográfica. *Forma y Función*, 18, 74–101.
2. Kutkova, A. V. (2013). Parlache – yazyk ulic Medel'ina = Parlache – the language of the streets of Medellin. *Issues of Ibero-Romanistics: collection of articles*, 13, 59–67. Moscow: MAKS Press. (In Russ.)
3. Kutkova, A. V. (2016). Zhargon parlache: sovremennaya istoriya Kolumbii glazami lingvista = Parlache jargon: modern history of Colombia through the eyes of a linguist. *Stefanos*, 4(18), 77–85. (In Russ.)
4. Sinitsyna, A. M. (2017). Colombian national variant of Spanish and its territorial dialects: language peculiarities. *Philology*, 4(10), 68–73. (In Russ.)
5. Feixa C. (2012). *De jóvenes, bandas y tribus*. 5^a ed. Barcelona: Ariel.
6. Voronkova, A. A., Maltseva, S. M., Ulyankina, E. M. (2020). Functional features of youth slang of modern students. *Baltic Humanitarian Journal*, 9, 2(31), 237–240. (In Russ.)
7. Korobkova, M. A. (2010). Molodezhnye zhargonizmy i ih funktsii v yazyke = Youth jargonisms and their functions in the language (pp. 101–105). *Vestnik MGOU*. (In Russ.)
8. Lisovsky, T. V. (1996). *Sociologiya molodezhi: uchebnik* = Sociology of youth: textbook. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федосова Оксана Витальевна

доктор филологических наук, профессор кафедры испанского языка и перевода переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

Кравченко Александра Юрьевна

аспирант кафедры испанского языка и перевода переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fedosova Oksana Vitalievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor of the Department of the Spanish Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Kravchenko Alexandra Yurevna

PhD student at the Department of the Spanish Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.05.2023
15.06.2023
22.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication